

Н. Д. ЕРМАКОВА (Новосибирск)

СИНТАГМАТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ СЕЛЬКУПСКИХ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ЧАСТИЦ

Статья уточняет синтагматические возможности отрицательных частиц *aš(ša)* и *iki* в южных диалектах селькупского языка. Первая частица реализуется в следующих диалектно-фонетических вариантах: тым. *aša, aha, aya, ā*; нар. *ā, aha, ja*; об. *assi, assa, as(a), aza, ā*; кет. *assi, as(sa)*; вторая — тым. *eka, ek, ige, ik(i), iy(i)*; нар. *ege, ega, öge, ega, iyi, eya*; об. *ikki, ik(i), ek, iyä*; кет. *ikki, ik(i)* (см. также Беккер, Алиткина, Быконя, Ильяшенко 1995 : 237).

Отрицательная частица *ašša* и ее варианты используются на юге в повествовательных предложениях со всеми типами селькупского сказуемого (о последних: ОчСЯ 367—370). Она сочетается с простым глагольным сказуемым в индикативе, реализующимся как система форм временной ориентации действия, в оптативе и конъюнктиве (классификация глагольных форм: Кузнецова 1995): тым. *mat eβem ā ündäčät i ā čenča* 'моя мать (-моя) не слышит и не говорит' (презенс I индикатива); об. *tep mega kβedibjile jüberen kβelam as kβanna i* 'он меня давай ругать, (что) мы (-двое) рыбу (сейчас) не добыли' (презенс I индикатива); нар. *nilži kup ā konžrχūt* 'такого человека мы (-многие) не видели' (претерит индикатива); тым. *tatčad tab ā tōza* 'из-за тебя он не пришел (тогда)' (претерит индикатива); об. *pajamt kβal'e übjrat nano što sēgam as pörčjmbat* 'свою жену он начал бить за то, что нитки не напярля' (перфект); кет. *tep tepam as konžurpat taras no üngalžikkun essaimtlani* 'он еще не видел ее (невесту), но подчиняется родителям' (перфект); об. *tan sojol'dikkuk iki sojol'dikkuk me teddini assj'taredžōt* 'спрашивай, не спрашивай, мы (многие) тебе не скажем' (футурум индикатива); *nom sorol'e übjranžey ninto nužim as katenžal* 'дожди начнутся — сена не накосишь' (футурум индикатива); *sūrum era mazim terpāla as amnin* 'медведь (букв. зверь-старик) меня чуть не съел' (конъюнктив); тым. *šidiželjnap čačsam ai olžen kiksak čaččegu olž a_zārjnet* 'во второго выстрелил, в голову хотел попасть — не попал' (конъюнктив); *βažet asa kβenpälēze āden βaž amnenžūt* '(если) он мясо не добудет (оптатив), мы (-многие) оленья мясо будем есть'.

Показательно, что частица *ašša* и ее варианты сочетаются в южных диалектах и с формами претерита (Гальцова 1992; Кузнецова 1995а : 129—132), тогда как в тазовском претериальные формы в конструкциях с данной частицей не используются, их заменяют другие обороты (имя дейст-

вия + глагол 'не быть'): таз. *man ilyptämy cäyuka* 'я не жил' (ОчСЯ 237). В енисейском диалектном ареале обе упомянутые возможности используются параллельно: *mat onnä illä terpsak jnnä ketjptät čeyga* 'я про себя подумал, но не сказал' (имя действия + глагол 'не быть'); *me ätäimjt natko mčik ēḡa me illä aza šertälkol'čim bjsjmit* 'наши олени потому жирные, (что) мы не привязывали (их)' ('не' + претерит).

При использовании с составным глагольным сказуемым *ašša* и ее варианты могут сочетаться как с первым, так и со вторым компонентом, или сразу с обоими: кет. *ter a s s j t ü g u k j g j s* 'он не хотел прийти (букв. не прийти хотел)'; об. *kajnota atdoka ā m ē g u d' i l e a s č a ž j ḡ* 'почему-то лодка не делается (букв. не сделавшись не идет)'; ен. *koimjtko a š e n a ḡ* 'я петь не могу'; ср. таз. *koimjtko a š e ḡ a ḡ* 'я петь не могу'; *Nuunetjang a š a t u u q o kušang engan* (CL 248) 'устал (так, что) грести не могу (букв. устал не грести так что могу)'; *Tjysang toboga a š a n i n g a g u kušang eengan* (CL 248) 'болен (так, что) на ногах стоять не могу (букв. болен на ногах не стоять так что могу)'.

Частица *ašša* и ее варианты могут входить в составное именное сказуемое с прилагательным в качестве именной части: тым. *taḡ kige ā k o r e k* 'эта речка не глубокая (есть)'; об. *taḡ a φ a e k* 'это не годится (букв. плохо есть)'; кет. *terba kannan tumbane a s s j o r u z e ḡ s ū r u n e l ē r i m b a* 'подумала собака: (видно) волк не силен (букв. не сильный есть), медведя боится'; нар. *kaj ḡoda tattj a β e š o l a k e j a n d* 'что-то ты не веселая (есть)'; тым. *mat nañanan elmane a k o č č e k* 'у моей сестры семья не большая (есть)'. Возможно использование указанной частицы с формами простого именного сказуемого, выраженного существительным в предикативной форме (вербальная репрезентация существительных: ОчСЯ 188—190, 369): об. *na ḡβil a s l ā* 'эта рыба не язь'; кет. *ter a s s ū r j m* 'он не зверь'; тым. *mat ā β ḡ r a k* 'я не вор' и т.п. Сочетается *ašša* и с формами сказуемого, выраженного посессивным и непосессивным инфинитивом: кет. *nūnokka üdjkkase tīm a s s j ḡ a p t j i g u* 'маленькой каплей огонь не загасить'; ен. *tan a š š a t ü k j n t o ḡ o* 'ты не должен приходить'.

Частица *ašša* и ее варианты используются не только для выражения приглагольного отрицания, отрицания при сказуемом, но и при любом другом члене предложения: кет. *a s t a n m ē a ḡ* 'не я сделал'; нар. *tat tōk a t j d a u l ž i l* 'ты должен прийти не завтра'; тым. *taḡ ā l o ḡ a l p o ḡ a t* 'это не лисья шуба'. Эта частица может образовывать отрицательные безличные предложения, а также усиливать отрицание: нар. *ā, tatami elabβem ḡundakət ḡumbadjt* 'нет, мои родители давно умерли'; об. *a s, man t j d a n a s t j t e m e n ž a n* 'нет, я теперь друтсья не буду' (ср. также Беккер, Алиткина, Быконя, Ильяшенко 1995 : 238).

Абсолютно идентичные синтагматические способности обнаруживаются у частицы *assa* в вопросительных предложениях: об. *kajko mat tabjtko a s ḡ β a n n a k ḡumnj* 'почему я за него замуж не пошла?'; кет. *kaj mešinat a s ḡ o n ž u r s a l a t* 'разве Вы нас не видели?'; тым. *tat kū a ḡ β j n b a* 'ты куда не пошел?'; нар. *a k j g a n t tat š ḡ r g u mat* 'ты не хочешь войти в дом?'; кет. *tat a s s ū r u n d j* 'ты не зверь?'

Частица *ašša* и ее варианты в южных диалектах участвуют в образовании форм отрицательных причастий и деепричастий, которые на севере образуются суффиксально (ОчСЯ 255, 257). Отрицательные причастные формы обычно используются в качестве препозитивного присубстантивного

определения: об. *tunjtdę kumdj okkiriŋ t'ärenjš a š t u n j t d ę kumdę toni t'ärenjš* 'знающему человеку один раз скажешь (букв. скажи), не знающему — сто раз скажешь (букв. скажи)'; кет. *man kumtj a s s j k ü d i kum* 'мой муж не болеет (букв. не болеющий человек)'; ен. *a š š i c e r t e t p j l' pokkij eke mirintj* 'не доплетенную сеть не продавай'.

Отрицательные деепричастия передают различные обстоятельственные значения: тым. *nilčik qweečdi eežymba nii čapte-t a a k a d l e niŋ (nii) χajo-nd a a q o n ž a r d l e* 'she has become so beautiful it isn't possible to relate it in a tale or to see it one's eyes [neither in a tale not say nor with eyes not see]' (LS 40—41); ен. *ija üt panessij a š a e n e l e* 'ребенок вошел в воду безбоязненно (букв. не боясь)'; об. *a z a t a r b l e u d i g u k β a t t a* 'не раздумывая, он работать начал'; нар. *sigant čambijkβat (što) j a k o š t j l e* 'цыгана одели (так, что) не узнаешь (букв. не узнав)'.

С помощью названной частицы образуются отрицательные прилагательные, которые употребляются в качестве присубстантивного препозитивного определения: об. *asse mendjmbat βęttan pilekamda kβannə a s s ę β a r γ ə s e r r o t* 'не прошел он и половины пути, (как) пошел не больше и дождь'. Такие прилагательные выделяются в составе отрицательных форм составного именного сказуемого, о котором уже шла речь.

Частица *assa* и ее варианты используются для образования отрицательных наречий: кет. *tan mākanjŋ assj sōj mēyal* 'ты с нами нехорошо поступил'; нар. *mi kβāžijut tabjnd a βarγak kβālp amgu* 'мы оставили ему немного рыбы поесть'; об. *šōt po aza kondak njnga* 'два дерева (букв. дерево) недалеко стоят (букв. стоит)'. При этом встречается сочетание частицы *ašša* и с каритивными (лишительными, отрицательными) наречными формами на **-kāljin₃* (где *η₃ = η, k, ø*): ен. *me katesomjŋ aša nuukolaŋ* 'мы гребли без устали (букв. не уставая, при nuuko 'устать)'; *tem aša kumjkolaŋ tebim albe ondjnon nokol'sit* 'он грубо (букв. не бесчеловечно, при kum 'человек') оттолкнул его от себя'.

В одном из южных селькупских диалектов, кетском, в результате постпозитивного использования частицы *aš(ša)* в отношении к вопросительным местоимениям сформировались отрицательные местоимения: *tabjŋ kuttjŋ assj tjŋβit* 'этого никто не знает (< кто не знает)'; *tepgaljŋ kuttjŋ assj tükkus* 'кроме него никто не пришел (< кто не пришел)'; *tümbane kaj-m assj lerjmba* 'волк ничего не боится (< чего не боится)'; ср. *man kudjŋ-n assj kajjŋ assj, kajŋ assi assj konžursəβ* 'я никого нигде никогда не видел' (Беккер, Алиткина, Быконя, Ильяшенко 1995 : 130—131).

По сравнению с рассмотренной частицей синтагматические возможности частицы *ijkj* более ограничены. Сфера ее употребления охватывает предложения с побудительной целеустановкой, зависимую часть целевых полипредикативных конструкций и повествовательные предложения с модальным значением долженствования. В предложениях с побудительной целеустановкой данная частица сочетается прежде всего с формами императива и оптатива: кет. *šim tündj j k o m d a l ž i j k β a t* 'меня в огонь не сажай те' (императив); об. *oneddj piremdi e k k o š u l g o k* 'себя самого не пачкай' (императив); тым. *mitko j g j t e r b j b j š* 'о нас не думай' (императив); нар. *paja e g e k a r r e l ə η e g e č ü r e k* 'старуха, не печалься, не плачь' (императив); *čündet kβlβatpela e γ ə č ü r e š k luča kandalečukuk* 'конь заговорил: не плачь, лучше спать ложись!' (императив); тым. *faa neclikam, tat kuci-dnaji y γ q β a j a k* (LS) 'моя дорогая дочь, никуда не ходи' (императив); *tat y γ l a r y m b-*

l e n d kudymna:ja (LS) 'ты не бойся никого' (оптатив); *efit čenča i k i t ü - r i l e n d e* 'мать-ее ей говорит: не плачь' (оптатив) (LS); нар. *mat ta-šende i γ i k o n ž u r l a k* 'чтобы я тебя здесь не видел а' (оптатив); об. *i k i p a r k l e š p l e n d a β a r γ* 'не кричи громко' (оптатив). Но возможно и сочетание с формами конъюнктива и индикатива (см. Кузнецова 1995 : 99—109): нар. *tap čobirip i k i a β e š p a n d* 'ты этот гриб не ешь' (индикатив); *pajand i tentrla tatt i i k i k β a n b n i n d* 'жена-его говорит (букв. жена-его (ген.) говорит ← говоря): ты бы не ходил' (конъюнктив). В предложениях указанного типа инфинитив тоже сочетается с *iki*: об. *ik karisku* 'не кричи!'; кет *ikk i lerimbugu* 'не бойся!' и т.п. Как следует из примеров, частица *iki* обычно стоит в непосредственной препозиции к глагольной форме. Однако она может и отделяться от глагольной формы существительным: нар. *i γ i k a n a k m ū d i j a* 'пусть собака не лает' (императив).

В зависимой части целевых конструкций частица *iki* сочетается со следующими формами:

императив: кет. *pōm i k i m i n i k i k i p a n ā l i j a* 'дерево негни, (чтобы) не сломалось'; нар. *tūn ambad olomd kajlebe tū e g e č a r i č e - j a* 'хозяйка огня голову покрою, (чтобы) пожара не случилось'; тым. *pōrēm pōun mekūt tōboundə to koroya ĩnne e k s i γ ə n n ə j a* 'амбар из дерева делали (мы-многие) на ногах, (чтобы) медведь не забрался'; нар. *kβanded eβend porγ tab i g i k a n d e n ž i i* 'отнеси матери шубу, (чтобы) она не замерзла';

инфинитив: эн. *ātap illä soarisal i k ə p a k t i k o* 'оленья привяжи, (чтобы) не убежал'; тым. *(š t o b) i k ü d i g u omñimbad tarip pot takkit* '(чтобы) не промокнуть, он сел за большое дерево'. Во втором случае в целевых конструкциях может использоваться и частица *ašša*: эн. *a š a č a n d i t k o m a t m ä r γ ə p o t i l t i o m d i s a k* '(чтобы) не промокнуть, я под большое дерево сел'; *ĭja emim orγolbistə illa a š a a l č i k o* 'ребенок за мать держался, (чтобы) не упасть'.

В повествовательных предложениях с модальным значением долженствования частица *iki* обычно сочетается с формами императива, который на юге выполняет функции долженствительного наклонения, дебитива, сформировавшегося в северном диалектном ареале (Кузнецова 1995б; Морева, Алиткина 1976): нар. *tat i k i k β a j a k* 'ты не должен приходи'; *tat tabip kušanna i g i č e n č i k* 'ты ни в коем случае не должен разговаривать с ним'; *tat pelgalk šöt i γ ə k β a n a k* 'ты не должен один в лес идти'; *tan i g i č e n č i k k β ä d i m b i l e* 'ты не должен говорить грубо'. В таких предложениях могут использоваться и формы оптатива: нар. *tōšpik čelar mi tašind ā a č u l u γ e* 'приходи скорей, мы не должны тебя ждать'.

Таким образом, при всем своем тяготении к использованию с формами императива частица *iki* заметно привязана к определенным типам предложений. В этой связи уместно отметить, что в сравнительно редких для селькупского языка императивных высказываниях, носящих характер инструкции (определение: Храковский, Володин 1986 : 139), наряду с *iki* может использоваться частица *ašša*: нар. *čäbi βažim i k i a β e š p a d ~ čäbi βažim ā a β e r e š* 'гнилое мясо не едят (букв. не ешь, варианты форм 2 л. ед. ч. императива) (см. также Кузнецова 1992).

Сокращения

Диалекты селькупского языка: ен. — енисейский, кет. — кетский, нар. — нарымский, об. — обский, таз. — тазовский, тым. — тымский;

ОчСЯ — А. И. Кузнецова, Е. А. Хелимский, Е. В. Грушкина, Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект, ч. I, Москва 1980; CL — Samojedische Sprachmaterialien. Gesammelt von M. A. Castrén und T. Lehtisalo, Helsinki 1960 (MSFOu 122); LS — L. Szábo, Selkup Texts with Phonetic Introduction and Vocabulary, Bloomington 1967 (UAS 75).

ЛИТЕРАТУРА

Беккер Э. Г., Алиткина Л. А., Быконя В. В., Ильяшенко И. А. 1995, Морфология селькупского языка. Южные диалекты II, Томск.
 Гальцова Н. П. 1992, Функционирование s-овых форм прошедшего времени в тымском диалекте селькупского языка. — LU XXVIII, 32—35.
 Кузнецова Н. Г. 1992, Императив в южных диалектах селькупского языка. — LU XXVIII, 44—49.
 — 1995а, Грамматические категории южноселькупского глагола, Томск.
 — 1995б, Семантика императива в южных диалектах селькупского языка. — Аборигены Сибири. Проблемы изучения исчезающих языков и культур. Тезисы международной научной конференции, Новосибирск, 179—182.
 Морева Л. В., Алиткина Л. А. 1976, Предложения с модальными значениями (Обь). — Сказки народов Сибирского Севера II, Томск, 92—105.
 Храковский В. С., Володин А. П. 1986, Семантика и типология императива. Русский императив, Ленинград.

N. D. JERMAKOVA (Novosibirsk)

SYNTAGMATISCHE EIGENSCHAFTEN
 DER SÖLKUPISCHEN NEGATIVEN PARTIKEL

In diesem Artikel werden syntagmatische Eigenschaften von den zwei negativen Partikeln *aš(ša)* und *iki* in den südsölkupischen Dialekten präzisiert und mit denen in den nordsölkupischen verglichen.